

И.М. Ястребцов

**Об умственном воспитании
детского возраста**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37
ББК 74
И11

И11 **И.М. Ястребцов**
Об умственном воспитании детского возраста / И.М. Ястребцов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 104 с.

ISBN 978-5-518-07503-0

Уникальная книга доктора медицины, философа и педагога Ивана Максимовича Ястребова (1797-1869) рассматривает условия общего образования детей. Широкий взгляд на природу ребенка, его умственные возможности, позволил автору разработать строгую систему научных знаний, доступных детскому возрасту и необходимых для личного, общественного и государственного процветания. Интересны мысли Ястребцова о лучшей системе учения как совокупности разных сведений, способной в самое короткое время и самым легким образом приводить к цели, а также о том, что считать наиполезнейшими сведениями относительно личности, отечества и человечества. Второе издание ее «О системе наук...» - было отмечено Академией наук России Демидовской премией, что было само по себе в то время событием исключительным для педагогики. Издание будет полезно лицам, занимающимся проблемой становления и развития педагогической мысли в России, а также всем интересующимся историко-педагогическими исследованиями.

ISBN 978-5-518-07503-0

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ченій своею, приняло тоже направление, какое имѣло, въ древнѣйшія времена, просвѣщеніе: съ Востока на Западъ.

Исторія человѣчества показываетъ, что между дикимъ и просвѣщеннымъ состояніемъ людей была продолжительная борьба, и проходила съ перемѣнными успѣхами. Въ прощеніе сей борьбы господствовала иногда физическая, иногда умственная сила; наконецъ ся послѣдняя одержала верхъ решительно надъ первою, борьба между просвѣщеніемъ и невѣжествомъ, копорую теперь видимъ, не только въ Азіи или Африкѣ, но даже и въ самой Европѣ, есть уже частная, а не общая; общая кончилась. Умственное омраченіе въ Средніе вѣка было послѣднимъ, спрашнымъ усиліемъ живописаго, такъ сказать, человѣка. Теперь не возможно бояться возвращенія подобной эпохи; ибо человѣкъ умственной сдѣлался слишкомъ силенъ.

Спѣшу окончить сіе воззрѣніе на ходъ ума человѣческаго, не имѣя намѣренія писать исторической диссертациіи. И такъ, безъ дальнѣйшаго раскрыпія, ограничусь словами, что сила просвѣщенія въ послѣднія вѣка, въ послѣдній вѣкъ особенно, сдѣлала великие успѣхи, и дала необыкновенное дополнѣніе движение всему世, въ отношеніи понятій и нравовъ. Сіи успѣхи безпрепятственно возвраща-

юшь какъ-бы геометрическою, какъ мы выше сказали, прогрессію. По мѣрѣ ихъ возраспанія, живопшній человѣкъ вышѣсняется отвсюду умственнымъ, и принужденъ спрѣдѣшь въ свою очередь. Слѣдовашельно, кпо нынѣ не радишь о своемъ просвѣщеніи, тошь не радишь о своемъ благосостояніи. Дѣйствицельно, вліяніе просвѣщенія сдѣлалось сполько сильнымъ, чшо должно ему покаряшься, даже по неволѣ. Кто ему сопропивляется, тошь идешь прошивъ собственныхъ своихъ выгодъ, самъ себѣ ищешь наказанія. Какую жизнь, въ наше время, можешь обѣщать себѣ не обучившійся ничему? Если онъ родился бѣднымъ, шо чѣмъ, и какія, доспаниепшь онъ средства для поддержанія своего существованія? Онъ долженъ исполняшь самыя грубыя и шяжелыя работы, и со всѣмъ шѣмъ веспи самую скучную жизнь. Въ прибыльныхъ должноспящихъ обучившійся вездѣ перебѣгшь у него дорогу. И шакъ надобно ему будешь рѣшишься на одно изъ двухъ: или учиться, или шерпѣшь; и надобно рѣшишься скорѣе, ибо не всякий возрастъ способенъ къ наукамъ, и пошеря иѣкошорыхъ годовъ можешь невозвратно погубиши благосостояніе всей оспальной жизни. Если-же онъ родился богатымъ, шо, безъ наукъ, долженъ опоказашься опѣ весьма многихъ

удовольствій, кошорыми можешъ пользоваться шолько человѣкъ образованный. Передъ просвѣщенными людьми онъ безпрепанно будешъ чувствовашъ свою ничтожность, или будущъ давашъ ему ее чувствовашъ, и опѣ оскорбительного, заслуженного впрочемъ унижения, не спасущъ его никакія богатства. Слѣдовательно онъ долженъ или убѣгашъ просвѣщенныхъ людей и довольствовашся общесвѣтомъ шакихъ-же, какъ и онъ самъ, неучей, или образовать себя. Конечно богатые невѣжды находяшъ свои, грубыя, удовольствія, но и сіи удовольствія по необходимости становяшся шѣмъ зашруднишельне для нихъ, чѣмъ образованіе дѣлаешся общество, и усиливающеся просвѣщеніе безпрепанно стѣсняещъ болѣе и болѣе кругъ ихъ благоденствія.

Но шакова лѣнность человѣка, и шакова его непредусмотрительность, чѣмъ многіе до сихъ поръ не боятся оставаться въ невѣжествѣ. Физическую, напуральную, силу свою чувствуетъ всякий, знаетъ, чѣмъ она ему безпрепанно нужна, и доспашася безъ прутда; а учение пребуещъ работы, сначала весьма шяжелой, и польза его не вдругъ ощущашельна: эшого довольно для нѣкоторыхъ, чѣмъ предаться природной лѣнности, и не заботишишся обѣ обеспеченіи своей будущ-

носши. Примѣръ дѣдовъ и прадѣловъ, коопорые прожили вѣкъ свой, не изнуряя себя, какъ говоришся, науками, служишъ новымъ поводомъ къ поддержанію грубаго *status quo* своихъ предковъ. Но размыслили-ли хорошенъко нелюбипели новаго просвѣщенія, что времена перемѣнились, что нынѣ не лъзя уже бывшъ шакъ малознающимъ, какъ прежде, что если предки могли обходиться безъ грамошы, то теперъ трудно обходиться безъ наукъ. Всему свой вѣкъ. Гошшеншопу и теперъ еще нѣшь надобности въ шипографіяхъ; для него довольно имѣшь кусокъ кожи для коропенька своего фаршука, и ружье, или по крайней мѣрѣ спрѣлу, чтобы убить своего непріятеля: но придешь, можешь бывшъ, время, что и ихъ попомки начнушь печашашь книги. Негры Западной Африки, въ продолженіе цѣльыхъ тысячелѣтій, оспавались, и теперъ оспаюшся, въ полуудицомъ соспояніи; а поколѣніе ихъ, переселенное въ Америку, имѣшь уже своихъ сочинишелей; Лене (*Lainé*), одинъ изъ самыхъ примѣчашельныхъ первъ Франціи, не изъ числа-ли увѣтныхъ людей Америки? Но мы, скажушь нѣкоторые съ негодованіемъ, не Африканскіе дикари; нась не должно сравнивать съ Неграми, или Гошшеншопами! Я и не сравниваю. Съ радостю признаю въ мо-

ихъ соошчесшвнникахъ рвеніе къ просвѣщению и успехи въ немъ. Но всѣ-ли имѣюшъ сіе благородное рвеніе, вездѣ-ли сіи успѣхи идутъ равными шагами, и все-ли имъ благопріятствуетъ? Конечно нѣтъ. Не смотря на мудрыя мѣры Правительства, которыми оно ищетъ упрочить во всѣхъ отношеніяхъ наше просвѣщеніе, мы оспаляемся еще далеко назади отъ многихъ Европейцевъ, со спорены образованія, и, что еще хуже, не слишкомъ печалимся объ этомъ. Въ Нью-Йоркѣ, два миллиона народонаселенія посылаютъ въ училища 200,000 учениковъ, что есть, всѣхъ дѣтей. Въ некоторыхъ часахъ Германіи, отецъ семейства обязанъ непремѣнно отдавать дѣтей своихъ въ училище: въ прошивномъ случаѣ, онъ подвергается, сперва выговору, поштѣмъ, если выговоръ оспаляется недѣйствительнымъ, пѣнесному наказанію. Конечно такая понудительная мѣра не вездѣ можетъ годиться, и гораздо приличнѣе, по многимъ отношеніямъ, совершенно другая мѣра, именно, поощреніе наградами, удобноспяями первоначального ученія. Тѣмъ не менѣе спротивная мѣра въ Германіи на счетъ обученія дѣтей, доспигаетъ своей цѣли, и всѣ дѣти шамъ умѣюшъ читать. Конечно Россія не давно еще вступила въ Европейскую систему; и въ эпоху королевское время сво-

его обновлениі сдѣлала много успѣховъ въ наукахъ, искусствахъ и перемѣнѣ нравовъ и обычаевъ: слѣдовательно не льзя обвинять народъ Русскій въ неспособности. Придепть время, чѣмъ цивилизациою своею онъ зайдемъ мѣсто, сообразное своей обширности и физической силѣ; но сіе время еще не пришло. Чѣмъ скрывать! Просвѣщеніе еще очень мало распространилось въ мѣсѣ народа. Между тѣмъ какъ въ Сѣверной Америкѣ, въ Англіи, Шотландіи, Швейцаріи, маленькие городки и мѣстечки имѣютъ свои общественные библиотеки посредствомъ Book-society, Soci  t   de lecture (*), даже между рабочими классами народа — у насъ Губернскіе города не имѣютъ книжныхъ лавокъ, безъ сомнѣнія потому, чѣмъ слишкомъ мало покупателей книгъ (**). Въ Англіи ремесленники — замѣ-

(*) Book-society, книжное общество, есть собрание большого или меньшаго числа людей, которые, общими вкладами, получають возможность покупать для себя лучшія книги и периодическія сочиненія. Легко понять, какъ это средство сильно для распространенія просвѣщенія въ народѣ. Сей примѣръ книжныхъ обществъ весьма достоинъ подражанія.

(**) Въ Сѣверной Муравѣ извѣщали о предположеніи Г-на Министра Внутреннихъ дѣлъ, завести публичныя библиотеки во всѣхъ Губернскихъ городахъ Россійской Имперіи. Пріятное извѣстіе!

шимъ эпо, *ремесленники*, не только собираютъ для упроблениі своего, посредствомъ общеспвенныхъ вкладовъ, библіотеки, но и соспавляютъ курсы ученія, призываю различныхъ Профессоровъ, для преподаванія имъ наукъ, и иногда сами становятся Профессорами; и эпо бываещъ даже въ небольшихъ городахъ. Въ Кендалѣ, въ копоромъ счищаеся не болѣе 8000 жищелей, ремесленники имѣли, по свидѣтельству *Браума* (*Brougham*), библіотеку, соспоящую изъ 300 до 400 томовъ; собирались черезъ три мѣсяца для членія письменныхъ сочиненій о предмешахъ ученыхъ и словесныхъ у нихъ былъ учрежденъ курсъ Философіи на пуральной Исторіи, и они готовили къ слѣдующему году еще два курса: курсъ Механики и Химіи. Въ Ауекѣ (*Hawecck*), гдѣ еще менѣе жищелей, именно 4000, ремесленники имѣли, въ 1825 году, свою библіотеку и слушали курсъ естественной Философіи. Подобныхъ сообществъ въ Англіи много. *Браумъ* приводиши, въ сочиненіи своемъ *о воспитаніи народа*, слѣдующій примѣчательный отрывокъ изъ письма, полученнаго имъ отъ некошорой особы изъ Шеффильда: «У «насъ есть теперь, изъ числа рабочихъ лж- «дей, одинъ ножевщикъ, копорый, во время «заспоя коммерціи, нашелъ время заняться

«изученіемъ Энтомологіи, много успѣлъ въ «ней, и наконецъ собралъ для нашего Музея «Коллекцію насѣкомыхъ. Другой молодой чело- «вѣкъ, весьма нискаго соспанія, занимавшій «шакже составленіемъ Гербарія нашей Фло- «ры. Часто подаваемы были намъ очень «оспроницаемыя механическія модели оѣшь па- «кихъ людей, которые, по видимому, долж- «ны были существовать самою обыкновен- «ною промышленностью. »

«Два первые факта — замѣчаешь при семъ *Браумъ* — весьма сильно подтверждаютъ мнѣніе, сказанное мною въ другомъ сочиненіи, и основанное на наблюденіяхъ моихъ о Феллемберговомъ заведеніи въ Швейцаріи, мнѣніе: что любовь къ размышлѣнію и великое раскрытие умственныхъ способностей могутъ быть, безъ обыкновенного подопреканія выгода и честолюбія, совмѣстными съ жизнью, проведеною въ тяжелыхъ прудахъ даже самаго нискаго званія, и дѣлаться вмѣстѣ пушеводителями и упышеніемъ. » Какіе завидные примѣры находимъ у иностраницевъ! Какъ далеки еще мы оѣшь ихъ образованности! Меня упрекнешь, можешь быть, въ пристрасіи къ иностраницамъ шѣ изъ моихъ соотечественниковъ, которые обвиняютъ Русскихъ въ чрезмѣрной и вредной по излишеству скромности. Уважая намѣреніе сихъ

почтенныхъ Пашріопсовъ, мы осмѣливаемся замѣнить имъ, что излишняя скромность лучше излишней хвастливости, а всего лучше безприспособная справедливость. Мы много уступаемъ въ просвѣщении иѣкопорымъ иностраннымъ: это совершенная правда. Но если-бы кто захотѣлъ обвинить за это народъ Русскій, тоѣль-бы большую несправедливость. Рускіе показали и показываютъ ощущенія способности во всѣхъ отношеніяхъ. Но они не виноваты, ч то начали учиться позднѣе иѣкопорыхъ другихъ народовъ, и не успѣли догнать ихъ ни въ наукахъ, ни въ искусствахъ. Виноваты же законыльные люди спараго времени, которые пропиваясь всѣми силами всякому нововведенію, которые смѣшиваютъ просвѣщеніе съ роскошью и развратомъ, и безпрепанно привердяютъ о плюмъ, какъ вспарину берегли деньги, и жили — какъ...! Еще болѣе виноваты же — и ихъ много у насъ въ Россіи, — которые понимая выгоды просвѣщенія, не спарагаютъ однако, не только выводить другихъ, но и выдѣлъ сами, изъ невѣжественаго состоянія, по привычкѣ къ нему, по весьма предосудительной лѣности, по какому-то безчувственному равнодушію. Какъ-бы то ни было, у насъ не только книги, но и предметы роскоши, удобности жизни, рѣд-

ки до крайности: кіо не знаєшъ, какъ въ городахъ нашихъ, кромъ Столицъ, трудно доспавашъ себѣ, особенно въ надлежащемъ или скромъ времени, хороія вещи? «Хороія вещи, предметы роскоши! скажуши спаринные люди; вошь чего нынѣ требуюшъ: книгъ и предметовъ роскоши!» Да, повшоряемъ: книги и предметовъ роскоши, соспавляющихъ удобности жизни, удобности, безъ кошорыхъ Европеецъ жиль-бы наподобіе дикаго Африканца. Никто не сомнѣвающся, чио ограниченность желаній, довольствованіе малымъ, ешь правило Философіи, и высокой Философіи; но между сею Философіею и нищетою опть непросвѣщенія разница велика. Кто жершвуешь нѣкопорыми безвинными, чувственными или умственными наслажденіями для шого, чиобъ имѣшь большую удобность дѣйствованіе высшими душевными качествами; тошь конечно поспупаешь хорошо и доспойши великаго уваженія: но чио не спаравшися доспавиши себѣ полезныхъ или пріятныхъ удобностей жизни, попому чио доспавашъ ихъ, и даже пользовашися ими, не льзя безъ трудовъ и наукъ; чио живешь въ физической, умственной и нравственной, такъ сказать, неопрятности, довольствуешься самыми грубыми вещами и шѣснѣмъ кругомъ понятій: тошь унижаешь въ себѣ до-